На новы ўзровень падымаюць карнавальнасць рэаліці-шоу пра моду. Людзі, якія, як правіла, па пэўнай прычыне не прыняты грамадствам (этнічныя меншасці, геі, бісексуалы, транссексуалы і інш.), у шэрагу галін моднай індустрыі з'яўляюцца цэнтральнымі фігурамі. Перанос гэтых персанажаў на вядучыя ролі ў забаўляльным вяшчанні дае аўдыторыі вялікую колькасць варыянтаў паводзін і жыццёвага вопыту і спрыяе замацаванню пэўных мадэлей у якасці прымальных і верагодных [2, с. 379–380]. Так, у папулярным шоу «Топ-мадэль па-амерыканску» такія персанажы выступаюць у якасці трэнераў і настаўнікаў, фатографіў, артыдырэктараў, спецыялістаў па макіяжы і выхаванцеляў. Да таго ж у падобных шоу не ўдзельнікі, а менавіта суддзі знаходзяцца ў фокусе глядацкай увагі: нягледзячы на тое, што аснова праграмы — спаборніцтва дзяўчат, часта больш цікавае ў пракце круціцца вакол дзеянняў і каментарыяў суддзяў. З гэтай прычыны на інтуітыўным узроўні глядач лічыць іх пазіцыю як правільную і трапляе пад уплыў прыхаваных паведамленняў.

Такім чынам, размеркаванне найбольш значных роляў у забаўляльных праграмах, як і праца над іміджам персанажаў, прапануе вытворцам значны рэсурс для арыентацыі глядача ў межах дазволенага і / або ў пераадоленні стэрэатыпаў, дапамагае мэтанакіраванаму фарміраванню вобразаў прадстаўнікоў пэўнай супольнасці.

Літаратура

1. Holderman, L. Media-constructed anti-intellectualism : The portrayal of experts in popular US television talk shows / L. Holderman // New Jersey Journal of Communication. — 2003. — Vol. 11. — Issue 1. — P. 45–62.

2. Patton, T. Roles, Rules and Rebellions : Creating the carnivalesque through the Judges' Behaviors on America's Next Top Model / T. Patton, J. Snyder-Yuly // Communication Studies. — 2012. — Vol. 63. — Issue 3. — P. 364–384.

Терминологический статус глаголов в немецкоязычном законодательном тексте

*Мороз О. В., магистрант ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Пузевич Т. В., канд. филол. наук, доц.*

Являясь основной формой фиксации права, законодательный текст имеет определенную структуру и своеобразное языковое выражение. Основную смысловую нагрузку несут в нем термины. Вопрос частеречной принадлежности термина не имеет однозначного решения. Усиленная номинативная функция имени существительного, а также довольно широкий

круг категориальных значений, позволяющий ему вступать в большое количество сочетаний, свидетельствуют о наибольшей терминологичности существительного по сравнению с другими частями речи. На этом основании ряд ученых — С. М. Бурдин, Б. Н. Головин, А. И. Моисеев, В. Н. Немченко — исключают глаголы из состава терминологии.

Ю. В. Сложеникина рассматривает данную проблему в аспекте грамматического варьирования термина. В частности, речь идет о субституции, возникающей как результат тройной (именной, глагольной, адъективной) репрезентации обозначаемого понятия, например: *рецензия*, *рецензировать*, *рецензентский* [1, с. 149]. Следовательно, мы имеем дело с различными вариантами одной языковой единицы (термина-существительного).

Существует и противоположная точка зрения. По мнению Е. М. Лазуткиной, именно глагол, который лучше всего выполняет функцию предиката, является оптимальным средством обозначения процессов, протекающих в специальной области. При этом отглагольные существительные с отвлеченной семантикой представляют собой синтаксический дериват глагольного предложения [2, с. 283–284]. Таким образом, подчеркивается производный характер данного вида терминов-существительных.

В исследованиях юридической терминологии терминологический статус глагола традиционно устанавливается на основе наличия связи глагольной лексемы с термином-именем. По мнению Л. И. Хасиной, связь с субстантивными терминами понятийно, морфологически и семантически является одним из оснований считать глаголы и глагольные словосочетания полноправными членами юридических терминосистем русского и английского языков [3, с. 5].

Нами было проведено исследование глаголов немецкого языка, функционирующих в законодательном тексте, на материале «Bürgerliches Gesetzbuch, Buch 4, Familienrecht» («Гражданское уложение Германии. Книга 4. Семейное право») [4]. Была произведена выборка в количестве 100 глаголов, анализу были подвергнуты 313 словоупотреблений.

Большая часть проанализированных глаголов — это единицы, функционирующие в общеупотребительном языке, но при этом именующие важные в юриспруденции процессы. Это естественно, так как юридическая терминология сформировалась на базе общеупотребительной лексики и тесно с ней связана. Необходимо отметить, что глаголы, используемые в юридическом тексте, семантически незначительно отличаются от глаголов общеупотребительного языка.

Одним из основных критериев, предъявляемых к терминам, является однозначность. Однако некоторые глаголы в рамках одного документа могут использоваться в нескольких значениях. Например, *Die in § 1476 Abs. 2 Satz 2 bezeichnete Verpflichtung besteht nur für den überlebenden Ehegatten.*

‘Обязанность, указанная во втором предложении абзаца 2 § 1476, возлагается только на пережившего супруга’. *Eine Ehe darf nicht geschlossen werden, wenn zwischen einer der Personen, die die Ehe miteinander eingehen wollen, und einer dritten Person eine Ehe oder eine Lebenspartnerschaft besteht*. ‘Брак не может быть заключен, если одно из лиц, желающих вступить в брак, уже состоит в браке либо состоит в отношениях зарегистрированного гражданского партнерства с третьим лицом’ [4].

Глаголы, используемые в юридическом тексте, образуют словообразовательные гнезда, характеризующиеся общностью корня, при этом только отглагольные существительные имеют определения либо в законодательном тексте, либо в специальных словарях (например, *schließen* ‘заключать’ — *die Schließung* ‘заключение’ — *die Eheschließung* ‘заключение брака’ — *die Eheschließenden* ‘брачующиеся’).

В юридическом тексте глаголы в силу их морфолого-синтаксических характеристик выполняют важную текстообразующую функцию и, тем самым, во многом предопределяют организацию текста. Однако, на наш взгляд, не имеется оснований считать их самостоятельными терминами, требующими дефиниции и однозначно, с высокой степенью точности выражающими юридические понятия.

Литература

1. Сложеникина, Ю. В. Терминологическая вариативность : семантика, форма, функция / Ю. В. Сложеникина. — М. : ЛКИ, 2010. — 288 с.
2. Лазуткина, Е. М. Структура предложения с глаголом-термином (сфера употребления) / Е. М. Лазуткина // Терминология и знание. Материалы II Международного симпозиума (Москва, 21–22 мая 2010 г.). — М. : Азбуковник, 2010. — С. 282–291.
3. Хасина, Л. И. Место и специфика глагольных лексем и словосочетаний в отраслевой терминосистеме : на материале русской и английской юридической терминологии : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. — Саратов, 2003. — 22 с.
4. Bürgerliches Gesetzbuch Buch 4 Familienrecht [Электронный ресурс]. — 2012. — Режим доступа : <http://www.gesetze-im-internet.de/bgb/BJNR001950896.html>. — Дата доступа : 23.10.2014.